Дочь Лу Чжаоге

Увидев, что Йе Циньгу допил вино, улыбка на губах женщины в белом мгновенно расширилась, как у ребенка, который только что пошутил, она засмеялась, как цветущие растения, покачивающиеся на ветру.

Ю Сяосин и тетя Хэн бросили друг на друга взгляды.

Глаза первой были полны удивления и замешательства.

Глаза последней показывали столько же удивления, она слегка покачала головой.

Было очевидно, что в этот момент тетя Хань была определенно не тем человеком, с которым они были знакомы. Сегодня она действительно была немного ненормальной.

В прошлом, не говоря уже об обычном маленьком дворянине, как Йе Циньгу, даже если это был Снежный император, до тех пор, пока тетя Хань не соглашалась, для него было невозможно войти в этот бамбуковый лес. Неожиданно, сегодня, впервые, она позволила Йе Циньгу выпить вино Бессмертных, которое она лично сварила, а также выпить целую банку.

Следует сказать, что вино Бессмертных было действительно сравнимо с кристаллом происхождения, поскольку у него не было физической цены, а используемыми материалами были духовные лекарства и растительные ингредиенты, собранные в этой родовой земли.

Эта родовая земля когда-то была областью фитотерапии верхней секты в эпоху сект, а позже была неосознанно преобразована в родовую землю Богом войны снежной Империи. Под защитой на протяжении сотен лет земли предков все еще сохраняли свой первоначальный стиль, не было разрушения и пустоты, а духовные лекарства и растительные ингредиенты оставались в отличном состоянии. В древние времена даже членам императорской семьи не разрешалось собирать травяные растения, но тетя Хань могла собирать их по своему желанию, как будто она вытаскивала корни и заваривала их в вине по старинному методу. Для мастеров боевых искусств это вино было просто бесценным сокровищем.

Хотя тетя Хань относилась к такому прекрасному вину, как к обычному алкоголю, она вовсе не скупилась на близких ей людей. Но для посторонних она говорила прямо и резко.

Когда-то был родственник императорской семьи, воспользовавшись тем, что кровь императорской семьи течет в его теле, вторгся в бамбуковый лес и был убит звуками цитры тети Хань.

Поэтому сегодня Ю Сяосин не решалась взять Йе Циньгу в бамбуковый лес.

Неожиданно на этот раз тетя Хань сама захотела увидеть Йе Циньгу, постороннего человека.

Это было бы достаточно удивительно.

Но теперь она даже позволила Йе Циньгу выпить все вино Бессмертных.

«Она сказала, что бросила флягу не в том направлении, но с самого начала было очевидно, что она явно направляла его в сторону Йе Циньгу?»

Син-Эр сердито подумала про себя.

В то время как Йе Циньгу уже чувствовал головокружение, и его зрение было размыто. Он мог только чувствовать бесчисленные потоки тепла, текущие вокруг его тела как лошади, все мышцы, кости, плоть и кровь горели, но не было никакой боли, и вместо этого чувствовал себя в тепле и комфорте, как будто он вернулся в утробу матери.

Зрение его было затуманено.

Когда он открыл глаза, он видел только размытые фигуры.

Смутно он видел красоту женщины в белом. Она подходила к нему шаг за шагом, протягивала руку, нежно гладила его по голове. Казалось, блестели слезы, которые блестели в эти ясных, как осень глазах, Йе Циньгу почувствовал, что засыпает…

……

Сколько времени прошло, было неизвестно.

Йе Циньгу проснулся в замешательстве.

Он немного испугался, пока вдруг не осмотрел окрестности, поняв, что от него несет алкоголем, и он лежит на спине на палубе корабля. Его руки и ноги чувствовали слабость, но его тело было полно силы, и он чувствовал комфорт по всему телу.

Непослушная Принцесса Ю Сяосин сидела на носу корабля, подняв ноги в воздух.

Йе Циньгу вскочил, потирая голову

Воспоминания в его голове казались реальными, но несколько смутными.

Глубоко вздохнув, Йе Циньгу лег на живот сбоку от принцессы, любуясь видом внизу. Он видел храмы и статуи божеств. Звуки пения и запах ладана наполнили воздух. Казалось, что они вышли из земли императорских предков и вышли за пределы храмовой территории.

Йе Циньгу посмотрел на Ю Сяосин, которой было скучно с ее рукой под подбородком, и спросил: «Сколько времени прошло?»

«Немного», Син Эр странно посмотрела на Йе Циньгу.

Он с облегчением вздохнул. «О, хорошо, хорошо».

Затем Син 'Эр добавила «Прошло всего два дня и две ночи».

«Что?» Йе Циньгу вдруг вскочил. «Это не займет много времени?»

Син смотрела на него пристальным взглядом, как на идиота. «Люди, которые напиваются от вином Бессмертных, спят три или четыре месяца, а ты спишь только два дня и две ночи, это очень долго?»

«Но...» Лицо Йе Циньгу потемнело. «Я буду скучать по отведенному времени военного доклада».

«О», кивнула Син. «Я не понимаю. Это не так важно, хотя в армии говорилось, что военные не

могут ослушаться, но и просто за отведенное время, они не смогут убить вас».

Йе Циньгу ничего не ответил.

Син хихикнула вслух. «Ну, это не так серьезно, так что не волнуйся. Я уже сказала людям, чтобы они сказали моему брату, наследному принцу, что ты можешь прибыть на день или два позже».

Йе Циньгу все еще не мог найти нужных слов.

Он чувствовал, что он почти обманул смерть от этой непокорной принцессы.

«Эй, серьезно, ты видел тетю Хан?» Син подошла ближе, ее глаза широко раскрылись, и она посмотрела на Йе Циньгу, с чрезвычайно любопытным и любопытным взглядом.

«Что ты имеешь ввиду?» быстро спросил Йе Циньгу.

«Я не думаю, что ты когда-либо видел ее», ответила Син с недоумением на лице. «Но почему мне кажется, что отношение тети Хан к тебе было слишком странным. Она никогда раньше не была так добра к другим».

«Добра?» Йе Циньгу не мог удержаться от смеха. «Ты думаешь, что заставлять меня напиваться при первой встрече - это проявление доброты?»

Син Эр презрительно скривила губы. «Посмотри на свое лицо, как будто с тобой плохо обращались. Не притворяйся. Знаешь ли ты, что в первый раз, когда я пришла, я просто выпила три стакана вина Бессмертных? Знаешь ли ты, что мой старший брат, наследный принц, хочет выпить это вино, но он не может? А ты знаешь?..»

Йе Циньгу гордо улыбнулся.

Это вино действительно было чем-то хорошим.

«Ты знаешь, что когда ты спал, тетя Хань очень беспокоилась о тебе? Она сказала тете Хэн отвезти тебя в бамбуковый домик, даже мой отец не ступал туда раньше, ты знаешь, что мой отец - старший брат тети Хань...» выпалила Син Эр.

«Что?» Воскликнул в шоке Йе Циньгу. «Эта тетя Хань - младшая сестра твоего отца?»

«Я называю ее тетей, она, очевидно, поколение людей моего отца, что такого странного?» Син смотрела на Йе Циньгу с недовольством.

«Но...» Йе Циньгу почувствовал, что, кажется, что-то не так, и спросил снова: «А что насчет тети Хэн?»

«Тетя Хэн - моя старшая, но она не из клана Ю», Син на мгновение замешкалась, прежде чем продолжить, «На самом деле, тетя Хэн связана с тобой».

«Мной?» Йе Циньгу был ошарашен.

Син 'Эр кивнула: «Ты знаешь отца тети Хэн».

«А?» Йе Циньгу был в полной растерянности.

Син улыбнулась: «Угадай».

Йе Циньгу нечего было сказать, но чтобы развлечь Ее Высочество принцессу Син, он произнес одно или два имени. Син 'Эр, наконец, просто рассмеялась. Бог Войны Юань пасс, Лорд Лу, это отец тети Хэн, ты не мог догадаться?»

Йе Циньгу был так потрясен, что его челюсть едва не упала.

Что нежная женщина - дочь Лу Чжаоге?

Почему дочь Лу Чжаоге была в этих местах?

Разве не сказано, что те, у кого нет крови клана Ю, не могут войти в земли предков императорской семьи?

«Тетя Хэн начинала как служанка тети Хань и росла вместе с ней. Они всегда были очень близки, а потом что-то случилось. Тетя Хэн была вовлечена в беду и чуть не умерла. Тетя Хань была в ярости и лично убила десятки тысяч благородных мастеров империи, кровь текла за тысячи миль, и даже нынешний правый министр был почти убит в этой битве». Син вздохнула. «В конце концов, я мало что знаю об этом. В то время я была еще маленьким. Есть много вещей, которые я лично не видела... Но с тех пор тетя Хэн покинула перевал Юань, последовала за тетей Хань и жила на земле предков».

Йе Циньгу кивнул.

Это звучало как еще одна тайна высших уровней империи, посторонние не знали слишком много.

Но так как тетя Хэн - дочь Лу Чжаоге, как она была вовлечена в катастрофу и чуть не умерла?

В империи действительно были те, кто мог осмелиться прикоснуться к дочери Лу Чжаоге, но их можно было пересчитать по пальцам.

И эта тайна также связана с самым могущественным правым министром империи сегодня?

"Причина, по которой я пришел сюда сегодня, помимо того, чтобы отдать дань уважения моим предкам и посетить тетю Хань, это то, что я должна была принести письмо тете Хэн от Лорда Лу», объяснила Син. «На самом деле тетя Хэн и тетя Хань - люди жестокой судьбы. У них обоих есть кто-то, кого они любят, но не могут быть вместе с ним, они навсегда разделены, и, скорее всего, никогда больше не увидят друг друга в этой жизни... Почему судьба так жестока к таким замечательным женщинам?»

Йе Циньгу онемел.

Эта поездка в имперскую землю предков была для него как сон.

Об этом смутном прошлом, о котором упоминала Син, Йе Циньгу не слишком много знал, но по какой-то причине, когда он думал о двух женщинах непревзойденной красоты в земле предков, Йе Циньгу не мог не почувствовать прилив сострадания и горечи к ним.

Из того, что сказала Син 'Эр, эти две женщины непревзойденной красоты столкнулись с взлетами и падениями любви.

Йе Циньгу также не мог не думать о Сяо Цзюнь.

Девушка, которая потеряла память, где она была сейчас?

«Не знаю почему, но тетя Хань, кажется, так хорошо к тебе относится, она не только позволила тебе выпить вино Бессмертных, но и позволила тебе оказаться на Снежной платформе. Если об этом узнают, это, скорее всего, вызовет бурю в императорской семье, это гораздо более шокирует, чем использование Трех тысяч футов серебряных волос…» Ю Сяосин уставилась на Йе Циньгу, «Почему так?»

Йе Циньгу очень серьезно задумался на мгновение, а затем сказал: «Это не из-за тебя? Разве она не думает, что я твой парень?»

http://tl.rulate.ru/book/103/386635